

Глядя на Сыту, который смеялся до слез, Сяо Хуан вдруг почувствовал, что голова перестала болеть, а мысли прояснились. Все, что произошло, казалось далеким прошлым, которое уже трудно вспомнить. Зато сцена рыбалки, напротив, стояла перед глазами, как будто это было только что.

Вспомнив о рыбе, Сяо Хуан вскрикнул:

— Ах!

Сыту, смеявшийся от души, испугался и спросил:

— Что случилось?

Сяо Хуан замер на мгновение, затем посмотрел вниз и увидел, что в руках все еще держит двух рыб. Он облегченно вздохнул, похлопал себя по груди и радостно сказал:

— Рыба еще здесь!

Сыту на мгновение застыл, затем, облокотившись на белую стену позади, захохотал еще громче, чем раньше.

Сяо Хуан потянул его за руку:

— Ты в черной одежде, нельзя прислоняться к этой стене!

Действительно, когда Сыту отстранился, на его спине осталось белое пятно.

Сдерживая смех, Сяо Хуан начал вытирать спину Сыту, приговаривая:

— Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок. В черной одежде нельзя тереться о белую стену...

Через некоторое время, заметив, что Сыту не реагирует, Сяо Хуан поднял глаза и увидел, что тот смотрит на него задумчиво.

— Что случилось? — Сяо Хуан помахал рукой перед его лицом, и Сыту, улыбнувшись, наклонился и поцеловал его кончики пальцев.

Почувствовав легкий холод на подушечках пальцев, Сяо Хуан быстро отдернул руку и спрятал ее в рукаве.

— Вытер? — спросил Сыту, наклонив голову.

— А?.. Да! — быстро кивнул Сяо Хуан.

— Тогда пойдем домой. — Сыту взял его за руку и потянул за собой. Уже стемнело, и, выбрав тихие переулки, они больше не привлекали внимания.

— Черную одежду нельзя тереть о белую стену... — словно про себя пробормотал Сыту.

— М-м...

— Значит, белую одежду нельзя тереть о черную стену, верно?

— ...Где ты видел черные стены?

— Верно.

Они болтали о том, о чем Сыту, вероятно, никогда раньше не говорил, идя домой. Однако рука Сяо Хуана, спрятанная в рукаве, так и не появилась.

Когда они вернулись в усадьбу, уже стемнело. Неудивительно, что у главного входа их ждали несколько человек. Сыту, как обычно, перепрыгнул через стену с Сяо Хуаном, и, едва войдя во двор, они услышали, как Му Лин ругается.

— Что случилось? — спросил Сыту у Цзян Цина, который сидел на ступеньках с мрачным лицом.

Цзян Цин поднял лежавший рядом императорский указ:

— Му Лин увидел его на улице и решил сжечь все указы, а заодно и всю бумагу, на которой они написаны.

— Ха... — усмехнулся Сыту. — И что потом?

— Я боялся, что он натворит бед, и сказал подождать, пока вернется глава. — Цзян Цин указал на комнату за спиной. — Он уже долго ругается.

— Ругается? На кого? — с любопытством спросил Сяо Хуан.

— Не обращай внимания. — Сыту махнул рукой. — Когда он в плохом настроении, он ругается.

Как только выпустит пар, все будет в порядке.

Сяо Хуан кивнул, но, зная, что Му Лин злится из-за него, был тронут. В этот момент он почувствовал боль в руке и поднял глаза, увидев недовольное лицо Сыту:

— О ком ты думаешь?

Сяо Хуан не знал, смеяться или плакать, и тихо ответил:

— Ни о ком...

Не успел он закончить, как дверь распахнулась, и Му Лин выбежал наружу:

— Вы видели указ?

Сыту кивнул, подтверждая.

— Видели и стоите здесь? — разозлился Му Лин. — Это же конец, как теперь выходить из дома? Пошли, снимем их все!

Сыту поднял бровь:

— Если ты снимешь несколько, что это изменит? Даже если уберешь все в Управе Ханчжоу, в других городах они уже висят.

— Но зачем все это? — Му Лин все больше недоумевал. — С тех пор, как в Шучжуне устроили смотрины, все только и делают, что обращают внимание на Сяо Хуана. Теперь даже императорский двор вмешался!

Сяо Хуан знал, что здоровье Му Лина не самое крепкое, и боялся, что тот переволнуется. Ему не хотелось, чтобы из-за него кто-то страдал, поэтому он потянул Му Лина за рукав и сказал:

— Не переживай... Это не впервые, я уже привык.

— Что? — все трое удивленно посмотрели на него.

— Просто... с самого детства все идет по какому-то плану. — тихо сказал Сяо Хуан. — Все в порядке. — Затем он повернулся к Сыту и добавил:

— Пойду приготовлю рыбу. — И убежал.

Оставшиеся трое переглянулись. Сыту с отвращением посмотрел на Му Лина:

— Ты что, как гусь? Всегда суетишься, император не волнуется, а ты как будто на службе.

— Пф! — зло посмотрел на него Му Лин. — Мне просто нравится Сяо Хуан, и если кто-то строит ему козни, я не останусь в стороне. Когда я выясню, кто это сделал, я его кастрирую тысячу раз и отправлю служить евнухом!

Сыту посмотрел в небо и пошел за Сяо Хуаном.

Му Лин, выругавшись, почувствовал облегчение и глубоко вздохнул. Повернувшись, он увидел, что Цзян Цин смотрит на него.

— Чего уставился? — спросил он.

Цзян Цин долго молчал, затем с легким восхищением сказал:

— Я заметил, что ты и глава — полные противоположности. Когда он волнуется, ты спокоен, а когда ты нервничаешь, он расслаблен.

Му Лин моргнул, затем усмехнулся и пошел в аптеку готовить лекарства.

На кухне Сяо Хуан взял нож, чтобы почистить рыбу, но его перехватил Сыту.

Незаметно подойдя сзади, он улыбнулся:

— Такую грубую работу я сделаю сам.

Сяо Хуан спокойно отошел в сторону, наблюдая, как Сыту чистит рыбу.

— Как будем готовить? — спросил Сыту. — Жарить или варить?

Сяо Хуан указал на пароварку:

— На пару.

— Паровая рыба — это вообще не готовка. — рассмеялся Сыту. — Это каждый может.

— Нет. — улыбнулся Сяо Хуан. — Ты точно такого не пробовал.

Они говорили непринужденно, но не знали, как продолжить разговор, и в кухне воцарилась неловкая тишина, прерываемая только звуком чистки чешуи.

Прошло некоторое время.

— Расскажи мне, хорошо? — наконец сказал Сыту.

Сяо Хуан, подкладывая дрова в печь, кивнул:

— Хорошо.

Его тихое «хорошо» развеяло напряжение в сердце Сыту, и он быстрее принялся за рыбу.

— С тех пор, как я себя помню, мне казалось, что я иду по какому-то заранее проложенному пути. — начал Сяо Хуан, садясь на маленькую скамейку у печи. — Мое имя само по себе вызывает вопросы, и все, что я делаю, всегда становится известным. Чем больше слухов, тем больше моя слава.

Сыту молча слушал, закончив чистить рыбу и начав промывать ее водой. В кухне было тихо, только звук воды и тихий голос Сяо Хуана.

— Я помню, как отец часто сидел в одиночестве, а по ночам вздыхал. — Сяо Хуан положил руки на колени, рисуя круги. — Однажды, когда он напился, он плакал и говорил, что виноват передо мной.

Сыту, вымыв рыбу и положив ее на разделочную доску, вытер руки и присел рядом с Сяо Хуаном:

— Отец любил тебя?

— Да! — кивнул Сяо Хуан. — Он был самым добрым ко мне, но... он всегда говорил, что виноват передо мной, и я чувствовал, что он что-то скрывает.

— А потом? — Сыту мягко вытер маленькое черное пятнышко на лице Сяо Хуана — след от сажи, оставшийся после разжигания печи.

— Потом, почему-то, император приехал в нашу глушь! — нахмурился Сяо Хуан. — И так получилось, что я наблюдал за звездами.

— Ты каждый вечер смотришь на звезды? — удивился Сыту. — Сейчас я такого не замечал.

— Я не специально смотрю, что там интересного! — пробормотал Сяо Хуан. — Тогда отец постоянно просил меня наблюдать, говорил, что скоро поедет в город и хочет выбрать хорошую погоду.

Сыту кивнул:

— Похоже, это было специально.

— В тот вечер ничего необычного в звездах не было! — Сяо Хуан слегка закрутил рукава. — Но на следующий день император почему-то поднялся на гору за нашим домом. Я случайно встретил его, сначала подумал, что это просто заблудившийся старик. Поговорили, и речь зашла о звездах.

— Его реакция была странной, когда он увидел тебя? — спросил Сыту.

<http://bllate.org/book/15274/1348321>